

МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА Л. МИЗЕСА КАК КЛЮЧ К АЛЬТЕРНАТИВНОМУ ПОДХОДУ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ*

© 2017 Л.А. Тутов, Е.Г. Гаврина**

Рассматривается актуальная проблема поиска путей выхода экономической теории из кризиса. Современная экономическая теория нуждается в пересмотре своих методологических основ. Опираясь на неоклассическую модель человека, теория не в состоянии дать полное и точное объяснение поведению хозяйствующего индивида. Неоклассическая модель человека базируется на принципе максимальной полезности. При исследовании экономических явлений не анализируются такие элементы экономической реальности, как фактор вероятности, традиции, обычаи, фактор неопределенности будущего.

Ключевые слова: экономическая модель человека, неоклассическая модель человека, прагматология, принцип гедонизма, принцип максимальной полезности, максимальная ожидаемая полезность, рациональность, ценность, вероятность события.

Основные положения:

- ◆ исследование основных параметров экономической модели человека Л. Мизеса позволило нам получить модель, максимально приближенную к реальности. Эта модель основана на принципе ожидаемой полезности;
- ◆ элементы, составляющие теоретико-методологическое основание модели, позволяют рассматривать человека как активно действующего индивида, самостоятельно ставящего перед собой цели и определяющего средства их достижения, строящего свое поведение на основе личной шкалы ценности, предпочтений, мировоззрения.

Введение

В настоящее время неоклассическая теория переживает кризис. Данное состояние мы связываем с тем, что современная неоклассическая модель человека и основанные на ней подходы испытывают трудности в объяснении поведения хозяйствующих индивидов в рамках рыночных отношений касательно особенностей формирования покупательского спроса, действий людей в кризисных ситуациях и многого другого. Чрезмерное использование математического инструментария делает экономическое знание абстрактным, превращая экономические отношения в систему взаимодействий агентов, действующих по заранее известному шаблону. Изменился и подход к человеку как к субъекту хозяйственной деятельности. Человек становится элементом математизированной экономической системы. Его поведение предсказуемо: выбор и предпочтения можно просчитать и

спрогнозировать с помощью математического аппарата. Хорошей иллюстрацией данного утверждения служат исследования Р. Эбеллинга, американского экономиста, автора работ, посвященных Л. Мизесу, в которых отмечается, что “человек попросту стал частью “данных” системы: его потребности и желания превратились в “множество, математически упорядоченное по предпочтению”; его суждения относительно полезности товаров с точки зрения целей, к которым он стремится, сделались “эластичностями спроса от цены”; его оценки вариантов производства, из которых он может выбирать, оказались количествами “альтернативного продукта”, который мог бы быть произведен, если бы он не использовал ресурсы на производство чего-либо другого”¹.

Многочисленные ограничения неоклассической теории при анализе современных экономических явлений и неуспешные попытки

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 15-02-00640 “Философия и методология экономики как основа формирования концепции современного экономического знания”.

** Тутов Леонид Арнольдович, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и методологии экономики. E-mail: l.tutov@yandex.ru; Гаврина Елена Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент. E-mail: elgavrina@yandex.ru. - Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

их прогнозирования заставили нас обратить внимание на концепции, предлагающие иной подход к исследованию экономической реальности и формированию экономического знания.

Целью работы является формирование представления об экономической модели человека Л. Мизеса как основы для альтернативного подхода в экономической теории.

Для достижения поставленной цели были выявлены основные параметры экономической модели человека Л. Мизеса, в том числе деятельность, рациональность, знание, ценность, труд, вероятность, традиция, мировоззрение, идеология, время; раскрыто их содержание, показаны отличия и преимущества по сравнению с доминирующей в современной экономике неоклассической моделью человека.

Методы

Для достижения цели и решения поставленных задач были использованы следующие методы: анализ, синтез, сравнительно-сопоставительный метод, системно-структурный метод, дедукция, индукция.

Анализ позволил выявить сущность неоклассической модели человека и модели, предложенной Л. Мизесом.

Сравнительно-сопоставительный метод показал преимущества и ограничения двух подходов.

Системно-структурный метод раскрыл основные элементы модели и взаимоотношения между ними, придал им целостность.

Дедуктивный метод позволил выдвинуть гипотезу о преимуществах альтернативной неоклассике концепции, а индуктивный метод помог найти положения, подтверждающие ее.

Благодаря проведенному исследованию удалось синтезировать идеи Л. Мизеса в виде самостоятельной модели человека-предпринимателя.

Результаты

Путем сравнительно-сопоставительного анализа основных параметров экономической модели человека Л. Мизеса и неоклассической модели человека было обосновано теоретико-методологическое преимущество модели Л. Мизеса, раскрыта ее способность стать альтернативой современному мейнстриму.

Обсуждение

Праксиология как основа новой научной парадигмы

С теорией Л. Мизеса связывают появление новой научной парадигмы, когда в ходе эволюционного развития на смену классической политической экономии пришла экономика, основанная на общей теории человеческого выбора.

Суть теории в следующем: прежде чем совершить какое-либо действие, мы принимаем решение, т.е. совершаем выбор между двумя или несколькими целями, средствами, предметами. Этот выбор касается всех сфер человеческой деятельности, как материальной, так и духовно-нравственной, т.е. новая научная парадигма включила в круг своего исследования более широкий спектр вопросов, непосредственно связанных с человеческой деятельностью.

В то же время в рамках новой парадигмы происходят постепенная трансформация и замена теории человеческого выбора на общую теорию человеческой деятельности, т.е. на праксиологию. При этом экономическая теория представляется частью праксиологии. Следовательно, природа экономического знания подверглась значительному переосмыслению и трансформации.

Новое экономическое знание предполагает рассмотрение всех событий сквозь призму активной деятельности индивида, и “основополагающим допущением всех экономических теорий является аксиома о том, что люди активны: они сознательно преследуют свои цели и предпочитают более высокие цели низким, чтобы максимизировать их полезность”² (перевод авторов). Для того чтобы выявить другие параметры модели человека, лежащие в основе концепции Л. Мизеса, нам представляется необходимым выделить основные черты общей теории человеческой деятельности.

Областью исследования праксиологии является рациональная, целенаправленная деятельность индивида. Однако анализу подвергается только реальное, конкретное действие отдельного человека как разумного существа, которое он совершил в определенное время и в определенном месте. Общая теория человеческой деятельности изучает не

содержание действия, а чистую форму, сущность. Как отмечал Л. Мизес, “ее знание чисто формально и всеобще безотносительно к материальному содержанию и индивидуальным характеристикам конкретного события”³. Исследование деятельности в неосуществимых или нереальных условиях проводится, если только это действие имеет тенденцию стать реальным или если его исследование необходимо для анализа действия, происходящего в настоящем.

В своих работах Л. Мизес четко проводил грань между экономикой, основывающейся на исследовании действий, и психологией, занимающейся анализом поведения индивида. В данной связи В. Ванберг заметил: “То, что приводит Мизеса к построению строгой линии между экономикой и психологией, - это его особая априорная методология, согласно которой экономическое теоретизирование исходит не из эмпирических психологических предположений о поведении людей, а из “априорной категории действия”⁴ (перевод авторов).

Основная цель науки о человеческой деятельности заключается в изучении соответствия выбранных индивидом средств для достижения поставленной им цели.

По своей природе праксиология - это теоретическая наука. Получаемое в процессе исследования знание носит формальный характер и не содержит особенностей того или иного случая, т.е. это обобщенное знание, которое подходит для всех обстоятельств, чьи характеристики совпадают с полученными в ходе исследования результатами. К описанию сущности знания Л. Мизес подходит с позиции субъективного идеализма: праксиологическое знание нам дано, мы не получаем его из окружающего мира. Следует отметить и его априорный характер. Познание праксиологических теорем не требует специального опыта, так как индивиду уже дано знание того, что представляет собой человеческая деятельность. Посредством самоанализа мы выделяем основные характеристики, присущие индивиду как активно действующему существу, и “рефлексия о том, что значит быть человеком, показывает, что целенаправленное поведение является нашей первичной и отличительной чертой”⁵ (перевод авторов).

Таким образом, экономика как часть праксиологии - это наука о людях, об их желаниях и действиях. Предметом ее исследования являются средства, которые будут использованы для достижения поставленных целей. Получаемое в результате изучения экономическое знание является чисто теоретическим.

Гедонизм и рациональность в модели человека Людвига фон Мизеса

Базовым компонентом, влияющим на содержание всех параметров модели, является принцип гедонизма. Согласно этому принципу, индивид стремится ко всему, что приносит ему наслаждение и удовольствие, и старается избежать всего того, что причиняет ему неудобство, чувство неудовлетворенности. Следовательно, основная цель, которую он перед собой ставит, заключается в переходе от состояния неудовлетворенности к состоянию удовлетворенности. В экономике, согласно концепции Л. Мизеса, под состоянием удовлетворенности подразумевается приобретение продукта или услуги, которую индивид желает получить. Само же действие мы можем рассматривать как обмен менее желательного предмета на более желательный. Такая трактовка продолжает традицию, заложенную еще Эпикуром и получившую свое развитие в исследованиях И. Бентама, определившего стремление к удовольствию и счастью (гедонизм и эвдемонизм) в экономике как принцип полезности. И. Бентам отмечал: “Под принципом полезности понимается тот принцип, который одобряет или не одобряет какое бы то ни было действие, смотря по тому, имеет ли оно (как нам кажется) стремление увеличить или уменьшить счастье той стороны, об интересе которой идет дело, или, говоря то же самое другими словами, содействовать или препятствовать этому счастью”⁶. Следует отметить, что и в основании неоклассической модели человека также заложен принцип полезности. Однако современная неоклассическая модель базируется на принципе максимальной полезности, а в основании модели человека Л. Мизеса лежит максимальная ожидаемая полезность, так как индивид в условиях неопределенности и недостаточности информации выбирает тот вариант действий, который будет ожидаемо максимально эффективным,

что делает наши представления о человеке более реалистичными.

Трактовка гедонизма оказала влияние на понимание рациональности у Л. Мизеса. Он говорил о том, что как животное человек посредством органов чувств воспринимает предметы и явления окружающего мира. Но в отличие от животного, человек способен трансформировать результаты воздействия в наблюдения и затем преобразовывать полученную информацию в строгую систему. Следовательно рациональное мышление присуще только человеку. Что же касается действия, то оно не может рассматриваться как рациональное или иррациональное. По своей природе оно всегда будет рациональным, так как любое действие основано на разуме. В результате работы разума индивид получает план по достижению цели. В природном мире существуют только предметы, и именно посредством разума определяется их сущность как средств для достижения цели. Таким образом, разум является той силой, которая направляет деятельность индивида и преобразует предметы окружающего мира в средства достижения цели. Строя свою концепцию, Л. Мизес полностью отрицает наличие иррационального действия. Исключение составляет только “реактивная реакция органов тела и инстинктов, которая не контролируется волевыми актами человека”⁷. Оценивая роль разума в деятельности индивида, Л. Мизес придерживается также позиции идеализма, утверждая, что “материальные изменения являются результатом духовных изменений”⁸. При этом необходимо отметить, что однозначного определения понятия “разум” Л. Мизес не дает. Данную категорию следует отнести к области трансцендентного. Такое заключение можно вывести из следующего определения, где утверждается, что “разум – просто слово для обозначения неизвестного фактора, который позволил людям создать все ими совершенное: теории и стихи, храмы и симфонии, автомобили и самолеты”⁹.

Подобное понимание разума привело к различным трактовкам рациональности у критиков Л. Мизеса. Так, отмечая, что все действия человека являются рациональными, Н. Берри указывает на то, что в терминах Л. Мизеса это означает, что человек скорее стремится избежать некоего “обременитель-

ного” положения, чем просто реагирует на внешние обстоятельства”¹⁰. Таким образом принцип гедонизма является определяющим для понимания рациональности.

Проводя сравнительный анализ понятия рациональности в модели человека Л. Мизеса и неоклассической модели, можно прийти к следующему заключению.

Л. Мизес рассматривает рациональность как природный феномен, присущий человеку и определяющий его деятельность, в рамках же неоклассики рациональность имеет надличностный социальный характер – это правила или законы, которые определяют поведение индивида. Так, например, рациональность экономического поведения индивида как потребителя определяется правилами выпуклости кривых безразличия.

Деятельность как системообразующий компонент модели человека

Другим системообразующим компонентом модели человека, о котором было написано выше, является понятие деятельности. Чувство неудовлетворенности порождает у человека беспокойство, которое заставляет совершать действия, направленные на его удовлетворение. Это приводит нас к мысли, что основная цель деятельности состоит в освобождении от чувства беспокойства. И следовательно, деятельность можно определить как стремление к достижению цели, которая заключается в желании устранить чувство неудовлетворенности. Деятельность раскрывает сущность человеческой природы, является средством, необходимым для сохранения жизни и того, что выделило человека из мира животных. Деятельность можно охарактеризовать как совокупность действий. При рассмотрении понятия “действие” следует отметить двойственность его природы. С одной стороны, это акт совершения действия, в процессе которого индивид получает определенный результат. С другой стороны, это процесс несовершения действия, в результате которого мы не получаем того, что могли бы получить. Действие зависит от желания индивида. Человек “представляет себе условия, которые лучше подходят ему, а его деятельность направлена на то, чтобы осуществить желаемое состояние”¹¹. При этом Л. Мизес выделяет три основных условия, которые заставляют индивида действовать¹².

1. Чувство беспокойства, которое вызвано состоянием неудовлетворения.

2. Представление лучшего состояния, при котором чувство неудовлетворения будет отсутствовать.

3. Ожидание, что рациональное, целенаправленное действие приведет к устранению состояния беспокойства или ослабит его.

При этом индивид сам определяет причину беспокойства и выбирает вид деятельности и путь его устранения.

Сравнивая подход Л. Мизеса и неоклассики к пониманию деятельности, можно отметить, как общее - принцип гедонизма, так и различия, связанные с трактовкой рациональной природы деятельности.

Деятельность и труд

Понятие деятельности тесно связано у Л. Мизеса с понятием труда. Ученый определяет труд как “применение в качестве средства физиологических функций и проявлений человеческой жизни”¹³. Простое, безцелевое проявление жизненных процессов и энергии представляет собой физиологическое функционирование организма, направленное на поддержание жизни. Из этого следует, что труд - это средство, необходимое для достижения цели и получения удовлетворения. Труд как фактор производства имеет определенную характеристику, которая отличает его от других природных факторов. Каждый природный предмет обладает свойством или набором свойств, делающих его наиболее подходящим для достижения определенной цели. Труд же подходит в качестве способа достижения любой цели. Таким образом, мы можем выделить ключевое свойство труда - универсальность при достижении любой цели.

Еще одним важным свойством труда является его отрицательная полезность. Индивид всегда предпочитает отдых труду. Человек будет работать только в том случае, если результат труда принесет больше удовлетворения, чем досуг.

В качестве еще одного свойства труда можно выделить его редкость. Л. Мизес отмечает: “Человек может потратить только ограниченное количество энергии, а каждая единица труда может дать лишь ограниченный эффект”¹⁴. Таким образом, по своей природе труд является негативным, противоре-

чащим природе человека и рассматривается как средство устранения беспокойства через получаемый продукт или услугу.

Суммируя вышесказанное, можно отметить, что в модели человека Л. Мизеса сущность природы труда проявляется в его редкости и универсальности, а также в отрицательной полезности. В этом смысле труд можно рассматривать как антипод деятельности.

Роль ценностей

Следующий параметр, не менее важный в модели человека, - ценности.

Ценность - это основная черта, свойство человеческой природы. Рассуждая о ценности, Л. Мизес пишет о том, что ценность не является свойством предмета, а определяется природной сущностью каждого человека и служит способом реагирования на проявления окружающего мира. Ценностью обладают только цели. При этом ценность определяется как важность, а предметы, выступающие в качестве средства, оцениваются относительно их полезности при достижении цели. В данном контексте Л. Мизес придерживается позиции утилитаризма: все, что нас окружает, является средством достижения цели и рассматривается с позиции полезности в отношении достижения удовольствия. Таким образом, для человека существует только одна ценностная шкала - шкала достижения чувства удовлетворения, на основании которой упорядочиваются все предметы в зависимости от степени их способности выполнить роль средств удовлетворения желания. Л. Мизес замечает: “Удовлетворение, получаемое от пищи, и удовлетворение, получаемое от наслаждения произведением искусства, оцениваются действующим человеком как более или менее насущные нужды; оценка ценности и деятельность помещают их на одну шкалу более желанного и менее желанного”¹⁵. Из приведенного выше следует, что человек оценивает предметы окружающего мира, исходя из своих целей, и выстраивает свою субъективную ценностную шкалу, реагирующую на изменение предпочтений в тот или иной период времени. Поэтому один и тот же предмет может иметь различную степень ценности у разных людей и в разное время. Таким образом, ценности имеют не только субъективный, но и динамичный характер, в отличие от неоклассическо-

го подхода, где главной характеристикой ценности является ее стабильность, т.е. «предпочтения не изменяются сколько-нибудь существенно с ходом времени и не слишком разнятся у богатых и бедных или даже среди людей, принадлежащих к разным обществам и культурам»¹⁶.

Вероятность события и неполнота знания

Наряду с основными параметрами в модели человека у Л. Мизеса учитывается ряд опосредованных факторов. Именно их учет позволяет не допустить перехода в мир абстрактного, удаления от действительности при анализе происходящих явлений и построении прогнозов, что мы можем наблюдать в рамках неоклассического подхода.

Речь идет, прежде всего, о вероятности. В своем исследовании Л. Мизес выделяет два вида вероятности¹⁷.

1. Вероятность класса, которая указывает на то, что у индивида есть информация о целом классе предметов, но о конкретном предмете у него есть только знание того, что оно принадлежит к этому классу. По своей природе знание несовершенно, так как оно не содержит данных о единичном предмете. Это знание присуще естественным наукам и выражается посредством математических символов.

2. Вероятность события, смысл которого заключается в том, что «относительно конкретного события мы знаем ряд факторов, которые определяют его исход, но существуют и другие определяющие факторы, о которых мы не знаем ничего»¹⁸. Это знание применяется в науках о человеческой деятельности.

Вероятность события показывает, что наше планирование носит неопределенный характер и связано с неполнотой знания, которое характеризуется недостоверностью и неполнотой информации. Исследуя деятельность индивида, мы можем знать цель, мотив, средства достижения цели. Однако мы не можем с точностью утверждать, что в имеющейся информации относительно определенного события нет ошибок или что все факторы были учтены.

Говоря о соотношении вероятности и знания, об их влиянии на процесс хозяйственной деятельности, можно сделать следующий

вывод: вероятность события вводит в экономический анализ фактор неопределенности, связанный с неточностью имеющегося знания или с его неполнотой, что приводит к тому, что хозяйствующий индивид будет выбирать те средства и действия, которые будут ожидаемо максимально эффективными, т.е. действовать в соответствии с принципом максимально ожидаемой полезности. Неоклассическая же модель человека, основанная на принципе максимальной полезности, предполагает, что индивид будет действовать в условиях обладания полной (совершенной) информацией о всех выгодах и издержках.

Традиции, мировоззрение и идеология

Восполнить неполноту знаний и несовершенство информации отчасти можно, следуя традициям. Л. Мизес определяет традицию как средство сохранения и передачи мысли от одного поколения другому. Переданные посредством традиции мысли служат человеку материалом к размышлению и построению плана дальнейших действий. Таким образом, человек совершенствует свое знание и опыт посредством изучения и анализа мыслей, полученных от своих предшественников посредством традиции.

Традиции оказывают влияние на формирование мировоззрения, под которым понимается совокупность знаний, представляющих собой систему теорий и служащих ориентиром для поведения и деятельности индивида. В основе мировоззрения лежат учения, разработанные философией, религией и метафизикой. С точки зрения Л. Мизеса, мировоззрение призвано решать две ключевые задачи. С одной стороны, как совокупность взглядов на мир, оно объясняет все, что существует, и все, что происходит в окружающем мире. С другой стороны, это свод правил к действию, дающих представление о наилучшем способе достижения цели.

В отличие от мировоззрения, идеология связана, прежде всего, со взаимодействием индивида с другими людьми. Идеология возникает и формируется в рамках общества. Индивид, преследующий свои цели, либо с рождения живет и действует в рамках принятой обществом идеологии, либо должен сгласиться и следовать ей, как это делают окружающие его люди. Таким образом, мировоззрение и идеология являются двумя час-

тями единого целого, посредством которого осуществляются восприятие и понимание человеком окружающего мира, а также построение гармоничных отношений с природой и обществом.

Итак, традиции, мировоззрение и идеология представляют собой важные факторы, которые формируют систему знаний о мире, основы духовного мира индивида, систему этических и моральных качеств, а также вводят в экономический анализ качественную составляющую. Между тем в рамках неоклассического подхода эти понятия выведены за рамки экономического анализа. Причиной этого является формализация экономического знания. Как отмечает в своем исследовании В.С. Автономов, формальный подход не только расширил, но и сузил предмет экономической науки: “сузил - потому, что из поля зрения экономистов выпали многие виды хозяйственной деятельности, подчиненные не рациональному выбору, а традиции, нормам и обычаям, т.е. значительная часть хозяйственной жизни как при докапиталистических порядках, так и в самой рыночной экономике”¹⁹.

Время: единство прошлого, настоящего и будущего

На поведение индивида большое влияние оказывает фактор времени, который не учитывается или недостаточно учитывается в неоклассике. Следует отметить двойственную природу времени.

С одной стороны, время является для индивида объективным и редким фактором. Деятельность человека происходит во времени. Именно деятельность заставляет чувствовать ход времени и его ограниченность. Замедлить или ускорить ход времени индивид не в состоянии. С точки зрения Л. Мизеса, “человек поставлен в условия уходящего времени. Он появляется на свет, растет, стареет и уходит. Его время ограничено. Он должен его экономить, как экономит другие редкие факторы”²⁰. Время выступает у Л. Мизеса как инструмент для достижения цели. Во временном пространстве действие происходит в настоящем и всегда ориентировано на будущее. Ограниченность времени заставляет понимать его ценность и быстротечность и учитывать это при планировании.

С другой стороны, время субъективно. Согласно Л. Мизесу, действующий индивид

выделяет следующие периоды времени, которые отличаются от общепринятого настоящего, прошедшего и будущего и тесно связаны с конкретным действием²¹:

- 1) время, которое предшествует действию;
- 2) время, затраченное на действие;
- 3) время, которое наступает после завершения действия.

Как отмечает Л. Мизес, рационально действующего индивида не интересует прошлое. Прошлое как таковое не несет никаких знаний и несущественно для достижения целей. Основная цель человека заключается в устранении беспокойства, вызванного предвидением неблагоприятных ситуаций и состояний в будущем. Под настоящим рассматривается вся совокупность средств, которые доступны человеку для устранения будущего неудобства.

Рассматривая природу настоящего и будущего, можно выделить их основные черты. Настоящее по своей природе абстрактно. Его невозможно измерить. Длительность настоящего зависит от действия: оно длится, пока длится действие. Будущее характеризуется своей неопределенностью. Если бы будущее было бы определено, как считает Л. Мизес, у действующего индивида не было бы выбора. Он вел бы себя как механизм, действуя по определенной программе и не совершая мыслительных действий, связанных с выбором. В подтверждение правильности тезиса Л. Мизеса о неопределенности будущего приведем слова У. де Сото, который писал, что “будущее всегда является неопределенным в том смысле, что его еще предстоит создать и относительно него у действующего есть лишь некоторые идеи, мысленные образы и ожидания, которые он надеется воплотить посредством собственной деятельности и взаимодействия с другими людьми”²². Неопределенность будущего вносит свои коррективы и в определение природы рациональности. В частности, “поскольку будущее неизвестно и неопределенно, согласно прагматологической экономике, возможность ошибки не противоречит рациональному действию людей”²³ (перевод авторов).

Важным моментом является отношение действующего индивида к будущему. Выделяются три способа понимания событий, которые возможны в будущем²⁴.

Во-первых, это отношение к будущему как к азартной игре. Индивид не имеет информации о событии, которое может повлиять на достижение цели. Как пишет Л. Мизес, “все, что ему известно, это частота благоприятных исходов в серии подобных событий, знание, бесполезное для его предприятий”²⁵. Таким образом, человек в этом случае надеется только на удачу при достижении цели.

Во-вторых, это инженерный подход, согласно которому человек делает все так, чтобы полностью контролировать свою деятельность на всех ее этапах, и стремится свести риск к минимуму. Л. Мизес сравнивает такого человека с инженером, работающим с проектом механизма, использующим известные, проверенные данные и постоянно совершенствующим свое знание.

В-третьих, позиция спекулятивного мышления. Индивид делает определенные предположения относительно будущего и стремится достигнуть цели, приспособившись к поведению окружающих его людей.

На наш взгляд, в отношении человека к будущему проявляются одновременно все три подхода как единое целое. Мы строим планы по достижению цели, как инженер, однако не в состоянии предугадать всего, и будущее является для нас азартной игрой. Окружающий нас мир постоянно изменяется, и мы вынуждены приспособиваться к людям и обстоятельствам, т.е. вести себя, как спекулянт, в надежде достигнуть поставленной цели.

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что в трактовке Л. Мизеса время, выступая в качестве редкого и объективного фактора, направлено на расчет и стимулирование хозяйственной деятельности. Субъективная природа времени дает возможность индивиду определить временные рамки того или иного действия. Однако неопределенность будущего, его непредсказуемость и изменчивость не дают возможности выработать точный прогноз и, следовательно, максимизировать полезность. Неоклассическая же модель человека подразумевает точную и полную информацию о будущем, что позволяет произвести точный расчет и предсказание развития того или иного процесса.

Заключение

Рассмотренные параметры, определяющие теоретико-методологическую основу модели, разработанную Л. Мизесом, позволяют нам сделать следующие выводы.

1. Предложенная модель человека носит индивидуалистический характер. Она раскрывает реального человека, природу его действий и поведения, которые основаны на стремлении к улучшению своего положения. Исходя из принципов рационального мышления, индивид рассматривает предметы окружающего мира как средства достижения своих целей, оценивая их с позиции полезности. Однако, в отличие от неоклассической модели человека, основанной на принципе максимальной полезности, когда индивид обладает полной информацией, модель человека Л. Мизеса учитывает фактор неопределенности, под которым подразумеваются отсутствие, неполнота или неточность информации и ее изменение в будущем. Вследствие этого индивид будет действовать в соответствии с принципом ожидаемой полезности, выбирая то, что будет ожидаемо максимально эффективно.

2. Разработанная модель человека - это, прежде всего, модель активно действующего индивида, который сам ставит перед собой цели, выбирает средства, определяет приоритет и возможности их достижения, строит модели своего поведения и взаимоотношений с окружающим миром на основе традиций, идеологии и личного мировоззрения. Изменяется и роль человека в экономической системе. Как замечает Р. Эбелинг, человек “является центром системы, а не элементом внутри ее, ожидающим, когда им начнут манипулировать”²⁶.

3. В рамках рыночной экономики речь идет, прежде всего, о модели предпринимателя. Сам Л. Мизес отмечает: “В реальной и живой экономике любое действующее лицо всегда является предпринимателем и спекулянтом”²⁷.

4. Модель человека, являющаяся основой концепции человеческой деятельности, благодаря своим теоретико-методологическим основаниям позволила австрийской школе стать направлением, альтернативным неоклассике. Дж. Кэллахан отмечал: “Она избегает ловушек, в которых увязла большая часть

современной экономической науки: предположения об эгоизме как основной человеческой мотивации, узкого определения рационального поведения и злоупотребления нереалистичными моделями”²⁸.

¹ *Эбелинг Р.* Роль австрийской школы в развитии мировой экономической мысли XX века // Экономика и математические методы. 1992. Т. 28. Вып. 3. URL: <http://www.libertarium.ru/68830>.

² *Lisy I.J.* Ludwig von Mises. URL: http://www.nbs.sk/_img/Documents/BIATEC/BIA07_03/15_19.pdf. Р. 16.

³ *Мизес Л. фон.* Человеческая деятельность : трактат по экономической теории / пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. Челябинск : Социум, 2005. С. 34.

⁴ *Vanberg V.J.* Working Paper Schumpeter and Mises as ‘Austrian economists’. URL: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/36462/1/571434975.pdf>. Р. 6.

⁵ *Leeson P.T., Boettke P.J.* Was Mises Right? URL: <http://eds.a.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?vid=1&sid=4f3062e0-10ab-4245-a282-c556980b2309%40sessionmgr4010&hid=4210>. Р. 255.

⁶ *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. Москва : РОССПЭН, 1998. С.10.

⁷ *Мизес Л. фон.* Указ. соч. С. 23.

⁸ Там же. С. 134.

⁹ Там же. С. 134.

¹⁰ *Берри Н.П.* Австрийская экономическая школа: расхождения с ортодоксией // Панорама экономической мысли конца XX столетия : в 2 т. /

под ред. Д. Гринэуэя, М. Блини, И. Стюарта ; пер. с англ. под ред. В.С. Автономова, С.А. Афонцева. Санкт-Петербург : Экон. школа, 2002. Т. 1. С. 89.

¹¹ *Мизес Л. фон.* Указ. соч. С. 16.

¹² Там же. С. 16-17.

¹³ Там же. С. 124.

¹⁴ Там же. С. 124.

¹⁵ Там же. С. 113.

¹⁶ *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории : пер. с англ. / сост., науч. ред., послесл. Р.И. Капелюшников ; предисл. М.И. Левина. Москва : ГУ ВШЭ, 2003. С. 31.

¹⁷ *Мизес Л. фон.* Указ. соч. С. 103-105.

¹⁸ Там же. С. 105.

¹⁹ *Автономов В.С.* Модель человека в экономической науке. Санкт-Петербург : Экон. школа, 1998. С. 17.

²⁰ *Мизес Л. фон.* Указ. соч. С. 97.

²¹ Там же. С. 95.

²² *Уэрта де Сото Х.* Социализм, экономический расчет и предпринимательская функция / пер. с англ. В. Кошкина ; под ред. А. Куряева. Москва ; Челябинск : ИРИСЭН : Социум, 2008. С. 53.

²³ *Ing. Jan Lisy.* Ludwig von Mises. URL: http://www.nbs.sk/_img/Documents/BIATEC/BIA07_03/15_19.pdf. Р.16.

²⁴ *Мизес Л. фон.* Указ. соч. С. 107-108.

²⁵ Там же. С. 107.

²⁶ *Эбелинг Р.* Указ. соч.

²⁷ *Мизес Л. фон.* Указ. соч. С. 124.

²⁸ *Кэллахан Дж.* Экономика для обычных людей: Основы австрийской экономической школы : пер. с англ. / под ред. Д. Волкова, А. Куряева. Челябинск : Социум, 2006. С. 2.

Поступила в редакцию 10.08.2017 г.